

Чен Жун бездумно уставилась на голубое небо над головой, осознавая, что весна и осень уже поторопились навлечь на нее свои недомогания. Она нахмурилась, сдержала hiss, и вся боль в теле накатила так резко, что ей стало impossible сдвинуться с места. Это больно... С трудом она подвинула пальцами, пытаясь приподняться, но голова кружилась, и в это время рядом раздался голоса: — Там тело... — О боже, ты и в самом деле погиб так ужасно! — Лидер секты, как же ты мог так поступить! Как теперь смотреть в глаза старейшинам... Корпусы? Прыжок с обрыва? Чен Жун нахмурила брови: что-то тут было не так, и она не могла в это поверить: «Это я прыгнула с обрыва?» — Очевидно, да, — спокойно ответила система. Чен Жун остолбенела: «Ты что, подшучиваешь надо мной? Ты обещала мне комфортное место, а в итоге привела прямо на сцену прыжка с обрыва?» Голова снова закружилась, запах крови щекотал ноздри, а солнце слепило глаза. Она в панике пыталась поднять руку, чтобы закрыть лицо от яркого света, но не могла даже это сделать. Ощущение всего тела... было похоже на тяжелую травму. Чен Жун почувствовала, как невыносимая боль в голове усилилась, и с недовольством произнесла: — Так от чего же погибла оригинальная хозяйка этого тела? Она так сильно страдала, что решилась на прыжок с обрыва? — Она провалила экзамен на вступление в секту и, терзаемая позором перед предками, выбрала высокое место для прыжка и покончила с собой. Чен Жун: «...» Вот это не радость! В этот момент те, кто ранее кричал, уже принесли тело. Она быстро закрыла глаза и притворилась мертвой. Девушка в розовом, возглавлявшая группу, с ужасом закричала: — Голова отлетела так, что распознать нельзя... Чен Жун не сдержала усмешки: почти сработало. — Не бойся, голова доброй души, в следующей жизни обязательно родится хорошим ребенком, — вздохнул могучий человек, опускаясь на колени вокруг тела. — Учитель, пусть тебе будет путь светел... — Цинь Мау, раз Чен Жун мертва, давай просто сожжем тело и избавимся от него, — не удержался белолицый паренек, закрывая нос, не в силах переносить зрелище. — Юнши Линь Цю... — нахмурился могучий мужчина. Чен Жун на мгновение хотела «прийти в себя», когда доберется до сект, чтобы разобраться в ситуации, но почему Линь Цю стремится сжечь ее? Чен Жун тайком возмущалась. — Я не мертва! — внезапно открыла глаза и заявила. Она считала, что ее речь звучит внушительно, но ее голос прозвучал мягко, а лицо было безжизненным, как у умирающей. — Старшая сестра, если у тебя есть последние слова, скажи... — чуть не плача произнесла девушка в розовом. — Я не умру, — ответила Чен Жун с болью в сердце. — Наши надежды! — Знала ли она когда-нибудь отчаяние? Ее кости словно распались, но когда маленькая девчонка зажала ее в объятиях и трясла, у нее закружилась голова, начались слезы. — Если тебе что-то нужно, отпусти меня сначала... — произнесла Чен Жун слабо. Это была передняя гора куньлуньской секты. В небе парили люди, и картина казалась поразительной, но настроение было подавленным. — Ой, прости, я просто... я слишком взволнована, — быстро отступила Миажжи, ее слезы полились, словно она не заботится о деньгах, а с пустым взглядом обратилась к Цинь Мау: — Старший брат, посмотри на рану старшей сестры, она сможет исцелиться? — Это... — взглянув на Чен Жун, Цинь Мау опустил глаза с беспомощным вздохом. — Виноваты мы, наша секта слишком слаба, чтобы защитить себя. Мы позволили другим так над нами потешаться... У него заплыли глаза, кулаки сжались, он ненавидел себя за свою беспомощность. Чен Жун почувствовала, что ее сердце уходит в пропасть, и наконец столкнулась с реальностью. Судя по всему, она действительно стала никчемной, неужели ей судьбой суждено погибнуть в этом мире культивации? — Если голова пришла в себя, давайте скорее вернемся, — сказал Цинь Мау, хоть и был недоволен словами Линь Цю, но не смел возразить, лишь молча подчинялся. В конце концов, Линь Цю был крайне одаренным и считал его наибольшей надеждой Гулинг Секты. Линь Цю и Цинь Мау принесли Чен Жун в уединенный номер в секции. Ее подбрасывало, что было неудобно, а выражение лица Линь Цю было мрачным, как дно котла. Множество людей приходило посмотреть, и история о том, как глава Гулинг Секты прыгнула с обрыва, быстро поползла по округе. — Это действительно тот самый глава, что прыгнул с обрыва? — Хахаха... Смешно, надо же, что не выдержал. Все равно мы не можем просто так войти в куньлуньскую секту. — Эй, в этом году нас опять ждет что-то необычное... Чен Жун слушала шепот в своем ухе и

погрузилась в уныние: что это такое? Разве это не сверхъестественная сцена? Но в конце концов она поняла одну вещь: хотя название этого древнего Гулинг Сектора звучит внушительно, на деле он выглядит довольно обыденно. А ее одеяние оказалось не на высоте по сравнению с другими. Это было похоже на вековой декор неудачного боевика, попавшего на съемочную площадку к состоятельным правителям фэнтези. Чен Жун вздохнула с огорчением: «Жизнь не стоит того». Система прямо заявила: «В этом мире уважают силу и влияние, а Гулинг Секта лишь угасает... Возможно, она никогда не была действительно велика. Чтобы занять прочное место, вам придется потянуть эту валявшуюся школу. Вы можете полагаться только на себя!» — ... Чен Жун на миг потеряла надежду, жизнь казалась слишком сложной. Только ее положили в номер, как прибежали люди из куньлуньской секты, вежливо предложив ей лекарственное зелье и намекнув о своем желании, чтобы Чен Жун жила и не погибла, чтобы не повредить репутации куньлуньской секты... Линь Цю не смог сдержать усмешки по поводу «известного стиля» куньлуньской секты. Чен Жун поняла, о чем он. Миажжи не пригодилась, она, смутившись, произнесла: — Я пришла, чтобы охранять старшую сестру, старший брат Линь Цю, старший брат Цинь Мау, вам завтра тест, идите и отдохните. Линь Цю озабоченно взглянул на Чен Жун и ушел без слов. — Старшая сестра, вы прошу прощения за свою неразумность, вы сможете тренироваться заново, когда разовьетесь. Но когда жизнь уйдет, все уже будет потеряно... Ее глаза снова наполнились слезами. Чен Жун уже претерпела столько боли, что лишь невзначай ответила: — Ничего страшного, я не умру. Система, увидев, что Миажжи собирается взять на себя лекарственные процедуры, быстро обратилась к Чен Жун: — Пусть она уйдет. — Зачем? Ты хочешь, чтобы я истекла кровью? — Нет, — пробормотала система. — Это зелье тебе не поможет. Чен Жун прищурилась: неужели система все же решила позаботиться о ней? Она быстро схватила Миажжи, которая собиралась раздеться, и сказала: — Ты лучше выйди сначала, я сама справлюсь. Миажжи замерла, губы её дрожали. — Старшая сестра, ты снова хочешь прыгнуть с обрыва? — Нет... Чен Жун смотрела на свою младшую сестру, которая была как маленький белый цветок перед ней. — Система активировала функцию передачи сюжета. Ожидаемое время передачи из романа «Величайший божественник» — десять минут. Ты уже готова воспринимать? Величайший божественник? Как мог заглавие этой книги так кардинально различаться с атмосферой прежнего мира? Чен Жун была ошарашена, размышляя о том, смогу ли я восстановиться. На этот раз система не позволила ей читать самостоятельно, она просто легла на подушку и закрыла глаза: «Принимай». В голове пронеслись много сюжетов. «Величайший божественник» рассказывает историю об обычном юноше Линь Цзе, который случайно нашел богатство после того, как его родители были убиты. В дальнейшем он обрёл свой собственный путь и стал выдающимся богом. В этой истории, помимо карты жизни, есть разные любовные линии. Старшая жена главного героя Линь Цзе была талантливой девушкой секты, нежной и доброй, но её убил демон, который был влюблен в Линь Цзе, и тот сделал все возможное, чтобы воскресить её. Вторая жена — милая и очаровательная Фэн Лин, которая всегда была рядом. Третья жена — притягательная Чанг Бай, мечта многих, но она ни с кем не сблизилась. Общей чертой всех этих женщин была их потрясающая красота, доброта и привязанность. Чен Жун открыла глаза после обдумывания сюжета, выдохнув: — Этот главный герой просто невероятен, он сумел противостоять всему и стал мастером этого мира. — Она покачала головой, задумавшись: «Должна ли я схватить удачу, пока он не взойшел на вершину?» — Просто потому, что ты привлекательна, ты хочешь присоседиться к мужчине? Смотри в зеркало и проснись, — не удержалась система. — Кто из женщин, которым удастся быть с главным героем, не является потрясающей красавицей? — Поверхностно! — огрызнулась Чен Жун. — Я лишь имею в виду дружбу! — Стоя на стороне Бай Си, ты уже никогда не сможешь быть подругой главного героя... Чен Жун прижала лоб к рукам, понимая, что мир уже всё основательно решил за нее. — Так или иначе, ты должна сообщить мне специальность Бай Си, да? Система скорректировала информацию о Бай Си в сюжете. Как персонажа, которого любят и ненавидят, описание сюжета не скупилось на слова о красоте и очаровании. С раннего детства

Бай Си была назначена Главой Молочной Долины. Однако, когда она отправилась в мир смертных для выполнения задания, её подстерегло предательство и ее отравили так, что антидота не существовало. Чтобы спасти Бай Си, Линь Цзе был вынужден превратиться в яд. Бай Си потеряла свою невинность. Молочная Долина выглядела, как овцы, идущие на заклание. За все свои ошибки она долго подвергалась пыткам, была лишена статуса и стала безжалостной женщиной-демоном, убившей жену Линь Цзе. В конечном итоге её убила небесная сила, спасающая Линь Цзе, и все завершилось хаосом. — Как грустно. Хотя у жены главного героя есть шанс на воскрешение, у Бай Си... Чен Жун, прочитав это, почувствовала жалость, забыв о своей восхищенной репутации Линь Цзе и прозвучав в сторону — «Боже, какой же он сволочь». — Я тоже так считаю, — приосанилась система. — Кстати, не хочешь взглянуть на свои награды из прошлого мира? — неожиданно воскликнула система, показывая страницу с наградами. — Подумай хорошенько. Чен Жун внимательно разглядела страницу, которая появилась в ее разуме. В разделе наград было четыре пункта: конституция, способности, оружие и специальные предметы. Каждый предмет имел различные варианты. Чен Жун ощутила, что эта награда также соотносится с сегодняшним миром. Награда её заинтересовала, но она не отказалась от предложений. В конце концов, с таким своим «обликом» ей будет сложно найти себе место в этом мире. Она никогда не полагалась на систему, но если не сможет сравниться с уровнем Линь Цзе и Бай Си, то будет по ту сторону любых надежд. После тщательного рассмотрения Чен Жун выбрала тело идеального меченосца для своей Конституции, навыки кулинарии для умений, непревзойденные мечи для оружия и искусство разрыва мечом с большой летальностью для своих предметов. — Ты выбрала навыки кулинарии? — система не могла поверить. — Ты выбрала самый сильный из трёх, так почему же для умений выбираешь именно кулинарию? Это что, неудача с боевым оружием или неудача с алхимией? Чен Жун задумалась: — Я нахожу это весьма практичным. Алхимию и боевые навыки можно изучить, но кулинария — это моя реальная «долгообразная яма». В тот раз, в прошлом мире, её кулинарные способности были настолько плохими, что она даже не могла приготовить ничего хорошего для Сюй Иру в последнюю их встречу — это было настоящей обидой... Чен Жун подумала, что нужно было бы рассказать о Сюй Иру, этой нежной женщине, которая казалась ей слишком-слабо ощутимой мечтой в её бледной жизни. Мгновения слишком коротки, чтобы провести вместе... Система заметила, что Чен Жун задумалась, и быстро сказала: — Хорошо, хорошо, уважаю твой выбор. Ночь опустилась. После некоторого восстановления сил Чен Жун начала физическую трансформацию, которая продлилась до полуночи. Процесс был настолько мучительным, что Чен Жун почувствовала, будто умирает. Наконец, она рухнула на постель, свернувшись калачиком, и её грудь судорожно поднималась и опускалась. Она ошиблась, полагая, что мир самопознания приносит лишь радость — это было просто ужасно... Чен Жун предвидела свою трагическую жизнь в будущем. Она услышала шаги и в глазах промелькнуло предостережение, но она не встала. — Ты сказала, что должна красиво уйти, но как же тебе повезло, — сказал Линь Цю, одетый в brocade-облачение. Он все ещё был горд и вышел в насмешливой улыбке. — Это всего лишь полусестра, но твои способности такины, что ты просто отброс. Дорого — конечно, раз когда это не жестоко. Чен Жун вздрогнула, немного запуталась в ситуации. Разве она не единственная дочь прежнего главы? Полусестра? Линь Цю был её братом? Чен Жун слушала, не произнося ни слова. Линь Цю подошёл к изголовью кровати, с досадой глядя на смущение Чен Жун и не стал мстить ей. Высмеиваемая его «братом», она прыгнула с обрыва в отчаянии. Разумеется, первоначальная хозяйка умерла, и ее обиды и недовольства перешли к ней, но Чэнь Ронг была слишком ленивой, чтобы разбираться с такими хлопотными вещами, поэтому она просто легла и проигнорировала Линь Цю. — Даже так... — подумала Линь Цю, считая, что Чэнь Ронг мертва, и ее взгляд потемнел: — Если выживешь, просто живи хорошо! Чэнь Ронг выглядела ошарашенной, она действительно не могла разгадать эту Линь Цю, которая говорит, что только женское сердце — это игла в море? После ухода людей Чэнь Ронг вылезла из постели и потянулась. Она чувствовала себя очень комфортно. Тело после

трансформации было не обычным. Она улыбнулась, взяла комплект одежды и направилась к горячим источникам на задней горе, пришло время смыть пот с тела. Луна светила ярко. Чэнь Ронг купалась в горячем источнике обнаженной, расчесывая длинные волосы, ее кожа была гладкой и белой, без единого шрама, и она удобно улеглась на валуны у берега, немного сонная. — Здесь много духовного энергии, попробуй попрактиковаться, — заметила система, видя, что она собирается заснуть, и не смогла не напомнить, — У тебя есть чувство кризиса, ясно! Чэнь Ронг тоже об этом думала, нелегко остановить Бай Си от черного пути, и раз она хочет стоять на стороне Бай Си, рано или поздно она встретится с людьми из долины Шаньи и... с главным героем Линь Цзэ. — Ей не хотелось испытывать на себе пытки и тюремное заключение, а также яростный громовой разряд главного героя. Мироразрушающая фехтовальная техника была необычной. Помимо техники фехтования, она также включала в себя "Сутру сердца", но по сравнению с властной фехтовальной техникой, эта "Сутра сердца" была слишком... изящной. — "Сутру весеннего ветра и дождя?" — Чэнь Ронг прикоснулась к подбородку, размышляя, — Наверное... чувство контраста? Ночное небо было темно-синим, плывущие облака становились толще и окаймлялись лунным светом. Тень деревьев колыбалась, лунный свет был как мытье, а вода пруда блестела. Чэнь Ронг закрыла глаза и начала практиковаться. К счастью, это тело имело определенную базу. Неизвестно, сколько времени прошло, она открыла глаза и вздохнула с облегчением. Внезапно Чэнь Ронг услышала шорох, нахмурилась и проворчала: — Кто здесь? Как мог кто-то оказаться в таком месте посреди ночи? Чэнь Ронг в сердце пробормотала, разве его не должны были недооценивать? Она подумала встать, но ошарашилась и снова погрузилась в воду, раздосадованная. — Если умеешь подглядывать, если умеешь, выходи! — Подглядывание? — прозвучал низкий смешок. Чэнь Ронг смутилась и разозлилась, она повернулась в сторону голоса. Луна была холодной и пронзительной, проникая сквозь крону дерева недалеко от источника, и женщина сидела на плакучих ветвях, с длинными волосами, как черный водопад, рассыпанными по голубому эфирному платью, она была стройной и грациозной, с боком, открывающим белоснежную и нефритовую шею и переносицу, прямо как красавица на картине. За ней тысячи звезд, и ветер колыбал листья, срывая розовые и белые лепестки с ее одежды. Чэнь Ронг ошарашилась на мгновение, подняла глаза на женщину, и опомнилась, снова погрузив Чэнь в воду, оставляя только голову, скрежетала зубами и сказала: — Не кажется ли вам это неуместным, фея? — О? — женщина сузила глаза с интересом, — Думаешь, я подглядываю за тобой? Разве это только ты? Чэнь Ронг немного смутилась. Будучи древней мавзолеей вазы, она выглядела очень хорошо, ясно? Однако по сравнению с чрезмерно красивой женщиной перед ней, ее аура мгновенно ослабла на половину. Но разве это очистит эту личность от подозрений в подглядывании за ней? Конечно нет, самосомнению Чэнь Ронг не было бесполезно, она сказала серьезно: — Хотя моя внешность и средняя, у меня большая грудь. Женщина: "...". Чэнь Ронг не стала больше с ней связываться, она хмыкнула и собиралась забрать свои вещи, но место, где изначально лежали вещи, оказалось пустым? — Где мои вещи? — Чэнь Ронг устала на женщину, — Здесь только мы двое, ты специально меня дразнишь? Женщина подняла брови, впервые увидев такого человека, который переворачивает черное и белое, и медленно сказала: — В этом лесу полно духовных оленей, ты просто тренировалась слишком много, и твои вещи так увлеклись. Олень забрал их и ты этого не заметил. Как она знала, что ее поймали олени? Чэнь Ронг лицо стало немного странным: — Ты сказала, что не подглядывала за мной. Женщина ошарашилась на мгновение, затем вдруг улыбнулась: — Я просто любопытствовала о твоих мыслях. Раз это беспокоит тебя, я уйду сейчас. Чэнь Ронг наблюдала, как женщина повернулась и ушла, подумав, что ее ситуация была немного напряженной, поэтому она могла только временно отказаться от своего достоинства, — Фея, стой! Она увидела, что женщина действительно остановилась, оглянулась на нее с полуулыбкой, и она храбро сказала: — Не могла бы ты одолжить мне одежду, я верну ее тебе когда-нибудь. — Я — подглядывающий злодей, зачем мне одалживать тебе одежду? — спросила женщина. — Встреча — это судьба. Я думаю, ты такая красивая, фея, и у тебя должно быть доброе сердце. Это я в□□□

□, моя вина!! — тихо, она не может... убежать, не так ли?Прежде чем она успела завершить свое ученичество, ей пришлось столкнуться с собственным разрушением, как же жестоко!Женщина опустила глаза, почувствовав некоторое интересное, — Хорошо.Чэнь Ронг наконец-то вздохнула с облегчением, когда надела одежду, и почувствовала больше уверенности, хотя носить это платье, ее талия сжимала грудь широко...Аромат цветов пропитал воздух, и лепестки летали и падали у ее ног и между бровей. Вода вокруг пруда парила, разбрасываемая ветром и собираемая снова.— Меня зовут Чэнь Ронг, и я из Гулинской школы, — представилась Чэнь Ронг вежливо, и женщина вдруг взглянула на нее глубоко, немного странно.— Фея, ты меня знаешь?Женщина кивнула: — Да, я слышала немного о прыжке с обрыва.Хорошо... слегка слышала...Чэнь Ронг поморщилась и неуклюже закашлялась: — Ну, спасибо фее за помощь сегодня. Не знаешь, где ты живешь и как тебя зовут? Я верну тебе одежду позже.— Не нужно, это всего лишь одежда, это не стоит много денег.Чэнь Ронг была очень тронута, приятно иметь деньги...

<http://tl.rulate.ru/book/112884/4533386>